

звезды новой
фантастики

Цикл
«ПОЖИРАТЕЛЬ
СОЛНЦА»

Империя тишины

•

Ревущая Тьма

•

Демон в белом

КРИСТОФЕР РУОККИО

ДЕМОН
В БЕЛОМ

Роман

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Р 86

Christopher Ruocchio
DEMON IN WHITE
Copyright © 2020 by Christopher Ruocchio
All rights reserved

Перевод с английского Юрия Павлова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

ISBN 978-5-389-19022-1

© Ю. Ю. Павлов, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*Моей жене Дженне. За наш первый год и за все,
что еще впереди*

Глава 1

КОНЬ БЛЕДНЫЙ

Тишина.

Тишина вокруг Соларианского престола заполнила огромный зал, словно вода, словно тьма морских глубин. Никто не шелохнулся. Стоя среди придворных, я наблюдал за двумя преклонившими колени на мозаичном полу солдатами. Одетые в черное, они, словно скарабеи, проползли по центральному проходу через весь зал, мимо марсианских стражников. Как давно в это величественное место пускали столь низкородных? Белокаменные своды, подобно горе Олимп, высились над облаками Форума вот уже больше десяти тысяч лет. Но построивших их мастеров, несмотря на созданную ими красоту, окружавшие меня нобили ставили не выше насекомых. Я готов был поклясться своей здоровой правой рукой, что за это время перед нашим сиятельным императором имели честь преклонить колени не больше сотни сервов.

Их присутствие здесь было сигналом, подобно колокольному перезвону возвещавшим, что мир изменился. А то, что им в этом зале из золота и сердолика, слоновой кости и гагата предоставили слово, свидетельствовало о том, что перемены были значительными.

Оба коленопреклоненных солдата смотрели на нижнюю из пятидесяти четырех ступеней, ведущих к сияющему трону, охраняемому рыцарями-эскувиторами в начищенных до зеркального блеска белых доспехах.

По звездам на плечах одной из солдат я определил, что она была капитаном, но первым заговорил другой, простой и грубоватый легионер. Безусловно, логофеты и придворные гомункулы-евнухи научили его, как себя вести и что говорить, но страх взял свое, и он лишний десятый раз поклонился, уткнувшись лбом в пол.

— Ваше величество, — произнес он срывающимся голосом, — святой император. Я простираюсь перед вами. Меня зовут Каракс с Арамиса. Почти восемьсот лет я служил вам верой и правдой.

Язык солдата заплетался, было заметно, что он заучивал речь наизусть.

— Ваше величество, я был у Гермонассы. Был на «Невредимом», когда он пал.

Из докладов я знал, что «Невредимый» был флагманом оборонительной флотилии Гермонассы, но, получив повреждения, перестал быть «Невредимым» и погиб безымянным. Спутница Каракса была капитаном этого корабля. По кодексу чести после такого сокрушительного поражения ей следовало лишить себя жизни. Возможно, она намеревалась сделать это после аудиенции.

Каракс описал нападение сельсинов:

— Бледные взяли корабль на бордаж. Вскрыли корпус и ринулись внутрь. Началась утечка воздуха, пострадала система жизнеобеспечения. Не знаю, как развивалась битва; капитан приказала отступить, и мы отошли, чтобы отцепить командный отсек...

— К делу! — рывкнул сопровождавший солдата евнух в мягких туфлях.

По команде андрогина марсианский стражник ткнул легионера древком энергокопья.

— Пусть рассказывает как хочет! — Голос императора заставил андрогина со стражником замереть.

Каракс и капитан тут же прижались лицом к полу, словно напуганные грозой дети. Слова кесаря гремели с трона, усиленные спрятанными в резных сводах динамиками, и казалось, что его божественный глас исходит сразу отовсюду.

Он доброжелательно продолжил:

— Этот солдат много странствовал и многое повидал. Нам это интересно. Не нужно его торопить.

Пробормотав слова благодарности, Каракс приосанился, оставаясь на коленях.

— Вы хотели узнать о нем. — (Я буквально услышал, как Каракс сглотнул.) — О Бледном короле.

Я предположил, что по прибытии на Форум этот солдат, наряду с другими выжившими на Гермонассе, подал рапорт и исходя из представленных сведений был избран, чтобы предстать перед императором. Я покосился на Паллино, но мой старый друг и телохранитель даже не моргнул.

Меня терзали мрачные мысли, но я продолжал внимательно слушать Каракса.

— Моя декурия осталась охранять шлюз. Мы были последней линией обороны. На «Невредимом» к мостику ведет длинный коридор, и Тайлес — мой декурион — запечатал выход. Но они пробились даже сквозь полтора фута цельного титана. — На слове «пробились» голос дрогнул, и легионер поник, опустив голову. — Разрезали дверь клинком как у наших рыцарей. Из высшей материи. Он прошел как нож сквозь масло, ваше величество, господа и дамы. Но таких клинков я прежде не видел. Он был огромным и... кривым. Рассек переборку как нож сквозь масло...

Солдат осознал, что повторяется, и заметно перепугался.

— ...погромсал людей. Я никогда еще не видел такого огромного Бледного. Ему пришлось пригнуться, чтобы пройти в коридор. Оно смотрело на нас из-за энергетического щита, все в черном и серебряном, и скалилось. Как будто ухмылялось. «Сдавайтесь!» — говорит, и, клянусь Святой Матерью-Землей, о достопочтенный кесарь, говорит на нашем языке. — Солдат потерял руки. — Говорит, нам конец. Они захватили порт, уничтожили почти весь флот. Мы открыли огонь, но у них были щиты. Никогда такого не видел. Бледные со щитами. Они только посмеивались, и тут их главный назвал себя. Сказал... — Каракс не сразу смог произвести имя.

Но мне уже не нужно было его слушать.

Я и так знал это имя.

Сириани Дораяика.

Бич Земной.

Слова солдата завладели мной, и перед глазами вновь представило видение, посланное мне дважды: сначала во тьме под Калагахом, а потом в холодных объятиях Братства на Воргоссосе. Я видел сьельсинов среди звезд, командиров за командирами, войска за войсками, корабли и солдат, царапающих мечами небосвод. А во главе — высоченный, ужасающий вождь. Черна его одежда, черен плащ, ужасны рога его, и серебряная корона, и прозрачные зубы в беззубом рту.

— На нем была корона?

Вновь повисла тишина.

Я не сразу сообразил, что сам это произнес. Нарушил покой и порядок у Соларианского престола. Придворные отшатнулись, оставив нас с Паллино в одиночестве на крошечном островке сре-

ди высоких, словно башни, колонн. Кто-то нервно хихикнул, оптические визоры на безликих масках марсианских стражников повернулись ко мне.

Каракс тоже обернулся, и наши взгляды пересеклись. Он вытаращил глаза. Узнал меня? Я был уверен, что прежде с ним не встречался.

— К порядку! — выкрикнул церемониймейстер.

Я припал на колени и поклонился, но не до самого пола, не как солдаты, поскольку был палатином и дальним родственником императора. Глаза кесаря смотрели на меня — два изумруда на алебастровом лице, что он называл лицом. Мне показалось или уголок его рта изогнулся в ироничной усмешке?

Вокруг зашептались:

— Это же Марло?

— Адриан Марло?

— Сэр Адриан Марло, Викторианский рыцарь.

— Полусмертный?

— Правда, что его невозможно убить?

Церемониймейстер стукнул фасциями о плиточный пол; латунные наконечники лязгнули.

— Порядок! Соблюдайте порядок!

Чтобы восстановить тишину, хватило поднятой руки императора.

— Отвечай на вопрос нашего слуги, — произнес спустя мгновение его императорское величество Вильгельм Двадцать Третий из дома Авентов. От его голоса веяло огнем и старым деревом.

Все перевели взгляды на Каракса и его капитана. Легионер же продолжал глядеть на меня, игнорируя сидящего в золоте и бархате кесаря.

— Корона? — повторил солдат машинально, словно забыв, что означает это слово. — Корона? Да, была. Серебряная.

Само по себе это свидетельство ничего не доказывало. Князь Араната тоже носил серебряную корону. Среди сельсинов были десятки, если не сотни князей, и все они командовали флотилией-нацией, странствовавшей по безводным космическим морям. Не было никаких причин считать, что Сириани Дораяика, коего Капелла нарекла Бичом Земным, было существом из моих видений.

Но я это знал.

Каракс еще не закончил.

— Он назвал себя королем, — добавил он и нарушил протокол, осмелившись взглянуть в глаза императору. — Сказал, что придет за вашей короной, о достопочтенный кесарь...

При виде его величества, восседающего на возвышенном троне, солдат запнулся и вновь распростерся у престола, почти расплющившись по полу. На меня больше не обращали внимания, и я, поднявшись, выглянул из-за спин окружавших меня богато одетых персонажей.

— Ваше величество, — сказал Каракс, — он отпустил меня, но убил всех остальных в моей декурии.

Воздух наполнился ароматом благовоний из золотых курильниц, но я чувствовал запах огня и горелой человеческой плоти. Я ясно представил себе коридор из рассказа легионера. Король съельсинов — если он действительно был королем — невозмутимо шагал, размахивая бледным клинком. Я видел отскакивающие от его щита плазменные заряды и пули, видел, как, подобно молнии, разил его меч. Как сверкал этот клинок! Как страшна была стеклянная улыбка! Когда все было кончено, он взял Каракса за горло и одной рукой поднял с залитого кровью и усыпанного отрубленными конечностями пола. Я видел все как наяву: Каракс один против врага. Мне стало его жаль. Съельсинский вождь держал солдата, не прикладывая никаких усилий, и тот мог лишь беспомощно болтать ногами, стуча сапогами по полу.

— «Скажи своему хозяину, что я иду», — дрожа, повторил Каракс слова Бледного.

Съельсин швырнул его на пол, словно куклу, и, развернувшись, скрылся среди искореженных обломков.

— Адр, мне это совершенно не нравится, — сказал Паллино по окончании аудиенции.

— Мне тоже, Пал, — согласился я и, почесав подбородок, прислонился к колонне.

Огромный трон с императором вынесли из зала Короля-Солнца на плечах сотни человек в сопровождении рыцарей-экскувиров, и теперь марсианские стражники выпроваживали отсюда задержавшихся придворных. Вестибюль снаружи тронного зала был просторнее многих дворцов, а его высоченный, расположенный на уровне пятидесятого этажа сводчатый потолок можно было принять за настоящее небо. Я слышал, что в потолке были встроены механизмы, поглощающие из воздуха всю влагу, чтобы не допустить образования облаков и защитить нобилей от дождя.

— Эти сволочи поумнели, — заметил мой ликтор, скрестив руки. — По крайней мере, один из них.

— Дораяика.

— Да, он, — подтвердил Паллино и повторил: — Мне это совершенно не нравится. Бледные — звери. Всегда нападают без предупреждения, беспорядочно жгут города и жрут людей. То там, то сям. А этот монстр... Он неспроста выбрал своей целью Гермонассу. Саму планету даже не тронул, просто взорвал верфи и почти уничтожил флот. Бьюсь об заклад, базу на Гран-Коре разнес он.

— И Эринию тоже.

Паллино побывал там со мной и видел как съельсинов, так и машины, построенные экстрасоларианцами в недрах гор этой засушливой и безвоздушной планеты.

— Вероятно. Думаешь, он в сговоре с экстрасоларианцами?

— Оно, — поправил я, ведь у съельсинов не было деления по половым признакам. — Надеюсь, что нет.

Альянс между съельсинами и живущими среди звезд варварами был бы разрушительным. Меня передернуло. Я бодрствовал уже почти сотню лет, но воспоминания о заключении в подземелье Воргоссоса по-прежнему обволакивали меня, как нефтяная пленка.

— Вождь, — продолжил я, — понимающий наши методы ведения войны, сам по себе опасен. Не хватало еще вмешать сюда Кхарна Сагару и ему подобных.

Паллино фыркнул. Я пристально посмотрел на этого человека, прошедшего со мной весь путь из бойцовских ям Эмеша, одного из немногих, кто помнил меня как Адра, Адриана, а не сэра Адриана, самого молодого кавалера Королевского Викторианского ордена, и не как Полусмертного.

Мой друг.

Когда мы познакомились, Паллино был уже стариком — убеленным сединами, одноглазым. Глаз он потерял в сражении со съельсинами при Аргиссе, целую вечность назад. Но несмотря на возраст, он был силен, как любой старый солдат. И когда я позвал его с собой, попросив поменять жизнь мирмидонца на жизнь наемника, он даже глазом не моргнул.

Теперь глаз у него было два, а волосы вновь стали темными, пусть и не совсем черными, как мои. Кожа на лице и руках, некогда грубая и покрытая старческими бляшками, снова обрела молодость и упругость. Ее пронизывала сетка тонких, как серебряные нити, шрамов — следы хирургического скальпеля и ген-то-

ников, перестроивших тело и возвысивших Паллино до патриция. Он получил новую жизнь и обрел вторую молодость — по моей просьбе. Когда император произвел меня в рыцари, я назначил Пала своим кутильером и принял его в свой дом.

Услышав имя Кхарна, Паллино прищурился и осенил себя защитным жестом.

— Думаешь, нас снова отправят?

— Скоро узнаем... — мрачно произнес я, разглядывая ярко разодетых нобилей, скопившихся у невероятно высоких колонн. В черной тунике, сапогах и шинели со стоячим воротником, я на их фоне выглядел бедно.

Сложив руки за спиной, я прислонился к колонне.

— Лорд Марло? — окликнул меня низкий голос.

Я оглянулся, ожидая увидеть слугу в имперской униформе. Но человек передо мной имел не белое одеяние слуги, а черное, еще более поношенное, чем мое.

Каракс.

— Это правда вы? — Солдат отшатнулся прежде, чем я успел ответить. — Бог, Земля и император... — Он очертил в воздухе знак солнечного диска, поспешно дотронувшись до лба, губ и груди. — Это вы. — Его рука задержалась на груди, нащупывая сквозь форменный мундир какой-то амулет. — Значит, я не ошибся. Когда вы со мной заговорили, я... не сразу поверил, что вы настоящий.

Он окинул взглядом окружавших нас нобилей, черно-серых логофетов, белых стражников и ярко-алых марсиан. Казалось, ему хочется стать невидимым, исчезнуть. Но в Вечном Городе это было невозможно. За нами наблюдали даже не десять тысяч глаз, а десять раз по десять тысяч. Камеры, микрофоны, воздушные дроны, «шпионская пыль» и всевозможные датчики неусыпно следили за всем, что происходило вокруг, защищая императора и сливки Соларианской империи от гибели и вероломства.

Спрятаться не мог никто. Даже простой легионер.

— Вполне настоящий, — ответил я, отходя от колонны.

— Настоящая заноза в заднице, — пробурчал себе под нос Паллино.

Я исподлобья взглянул на старого друга, и он виновато улыбнулся в ответ.

— Мне понравилась ваша речь, — сказал я Караксу. — Не каждый лорд справился бы.

Мы в молчании постояли друг против друга, не решаясь продолжить. Легионер был выбрит наголо, как положено, на смуглой коже шеи чернели идентификационные татуировки. Он то и дело порывался открыть рот, но всякий раз пресекал себя. За то время, что я был рыцарем, его терзания стали мне хорошо понятны.

Одарив солдата своей лучшей, самой кривой улыбкой, я спросил:

— Ваше имя Каракс?

— Да, сэр! То есть ваша светлость. — Он выпрямился почти по стойке смирно. — Каракс с Арамиса, сэр. Триастр. Вторая когорта Триста девятнадцатого легиона Центавра, сэр. Ваша светлость. Сэр.

Он спохватился и отдал честь, прижав кулак к груди.

Я ответил тем же.

— Каракс, просто «сэр» достаточно. Мы оба солдаты.

И когда это случилось? Когда я стал солдатом? Я вовсе не собирался им становиться. Я покинул дом, чтобы учить языки, стать схоластом. Не сражаться и уж точно не убивать.

Не умирать.

— Это правда? — спросил он. (Я сразу понял, о чем он, но позволил продолжить.) — То, что вас невозможно убить.

Помня о камерах, я не мог сказать ему всей правды. Даже если бы мог, он все равно не поверил бы. Если бы я ответил «да», Каракс счел бы меня аферистом. «Нет» — лжецом.

— Так считают.

Каракс кивнул, удовлетворенный моим ответом.

— Говорят, вы голыми руками убили одного их короля.

— Князя, — поправил его я и поднял два пальца. — Не одно, а двоих. И не голыми руками, а мечом.

Я машинально покрутил кольцо на левом большом пальце, которое забрал у князя Аранаты после его убийства. Руки невольно задрожали, и мне пришлось сжать их в кулаки. Я отрубил князю голову после того, как оно отрубило мою. Я до сих пор помнил, как смотрел на свое обезглавленное тело, пока тьма не окутала меня. Пока я не вернулся.

Паллино заерзал. Он тоже видел. Он знал правду.

— Сэр, война скоро закончится? — спросил Каракс, потупив взгляд, словно боялся смотреть на меня. — Я на императорском пособии еще с довоенных времен. Почти всю жизнь во льду, по-

нимаете? Дома не был... даже не знаю сколько. Лет семьсот? У меня, наверное, уже сотня внуков. Если вернусь, меня не узнают. Нас таких много. Ребята не возвращаются домой. Закончить бы эту войну.

Его ладонь снова сжала предмет, который он носил под формой.

Несчастный меня растрогал. Сколько ему приходится спать в крионической фуге среди звезд? Такова была судьба большинства солдат — быть запертыми в морозильнике, дожидаясь пробуждения, в час по чайной ложке отбывая положенный срок службы. Месяц-два за десять лет. Это было несправедливо, но, в конце концов, что во Вселенной справедливо?

— Не знаю, — ответил я, приближаясь к нему на шаг.

Он отпрянул как от огня.

— Но ведь говорят, что вы можете заглядывать в будущее.

— Много чего говорят, — усмехнулся я.

Видеть будущее я не мог. Мне его иногда показывали, но сам я не имел над этим власти.

Считается, что людям лучше никогда не встречаться со своими кумирами. Я чувствовал, что не оправдываю ожиданий этого солдата, но сказать правду не мог. Благосклонность императора давала мне защиту, и все же говорить в этом месте начистоту грозило катастрофой.

— Каракс, война непременно закончится. Когда-нибудь. Может, и мы еще снова встретимся, когда это случится.

Я полагал, что солдат поникнет, огорченный моими уклончивыми ответами, но он, напротив, просиял и расправил плечи.

— Сэр, я хотел бы кое-что вам передать, если позволите.

Казалось, эта мысль только что осенила его. Он мгновенно снял с шеи тонкую цепочку и протянул мне маленький серебряный медальон:

— Сэр, я был на Аптукке пятьдесят лет назад. Это, конечно, пустяковина, но больше у меня ничего нет.

Это был медальон-молитвенник с изображением иконы Стойкости. Я взял его и положил на раскрытую ладонь, стараясь не выдавать эмоций. Я не верю и тогда не верил в религию Капеллы. Но я улыбнулся:

— Спасибо, солдат. Я рад, что вы были на Аптукке. Я...

— Как вам это удалось? — вырвалось у него. — Как вы убедили Бледных отступить без единого выстрела?

— Я... — Перевернув медальон, я запнулся.

Он был маленьким, примерно с мой ноготь, и круглым, как монета. На обратной стороне изображено имперское солнце с двенадцатью лучами, поверх которого грубо нацарапан ножом трезубец вроде тех, что рисуют в руках дьявола. Вроде того, что был вышит алой нитью на моей шинели. Древко пересекало солнце посередине точно так же, как древко трезубца на моей груди проходило сквозь пентакль. Я сжал вещицу в кулаке и притянул к себе.

— Я убил их князя, — улыбнулся я, хотя сказанное было правдой лишь отчасти.

Бледные пустили меня на борт своего корабля, и я вызвал князя Улурани на дуэль. Оно приняло вызов, решив отомстить за смерть другого вождя, Аранаты. Пока шла дуэль, Паллино с лейтенант-коммандером Гароне заминировали весь корабль. Сьельсины оказались в нашей милости и вынужденно бежали.

Сьельсины отнюдь не люди. С ними невозможно дискутировать, как с людьми. Я понял это почти три сотни лет назад, когда встретился с Аранатой на Воргоссосе.

Каракс смотрел на меня в предвкушении интересной истории. Я лишь развел руками, стараясь не думать об изменническом богоульном амулете, что он мне передал.

— У сьельсинов нет законов. Во главе всего правители — убей одного, и они не будут знать, что делать. Когда я одолел их вождя на Аптукке, они отступили, чтобы избрать нового.

— Бескровная победа, — улыбнулся до ушей солдат.

— Почти бескровная, — поправил я, вспомнив Аранату и черную кровь на блеклой траве в саду Кхарна Сагары.

— Сэр, благословите меня? — запинаясь, попросил Каракс. — Ваша светлость? Я каждый день возношу хвалу Земле за то, что она послала нам вас. Я бы погиб на Аптукке. Моя смерть снилась мне не одну неделю. Но вы спасли меня. Спасли всех нас.

Солдат встал на колени и склонил голову, как при посвящении в рыцари сложив руки над макушкой.

— Ух, поднимайся, — буркнул Паллино, но Каракс ему не внял.

— Защити нас, о Полусмертный сын Земли.

Гурт медальона врезался в мою ладонь. Я давно уже слышал, что есть легионеры, которые меня превозносят, но встретился с таким впервые. Все, кто был у меня на службе, знали меня достаточно хорошо, чтобы понимать, что я обычный человек, пускай и видели своими глазами мою смерть. Но легенды обо мне дав-

но ушли в народ, разнеслись по легионам благодаря Бассандеру Лину и его солдатам.

Солдатам всегда было свойственно создавать культы, несмотря на то что поклонение кому-либо, кроме Матери-Земли и Бога-Императора, было под запретом. Давным-давно в Риме воины почитали Митру и Непобедимое Солнце, а наши легионеры возносили молитвы Сиду Артуру или, как, например, мой друг Эдуард и многие римляне задолго до него, — древнему Христу.

Склонившийся передо мной одинокий солдат обожествлял меня, но не в моей воле было раздавать благословения и дарить надежду. Я вдруг почувствовал, что смертельно устал.

Я взял его за руки. Он вцепился в меня со страстью, которой я совершенно не ожидал и не чувствовал в последние годы ни от кого, кроме Валки.

— Встаньте, — сказал я, вкладывая вещь обратно в ладонь Каракса, всем видом давая понять, что теперь, после того как я подержал медальон, он стал наделен некой особой силой.

Теперь он превратился в реликвию.

Солдат поднялся со слезами на глазах:

— Господин, говорят, что все безнадежно. Вся эта война.

«Господин». Слово несколько раз прозвучало в моей голове.

— Много чего говорят, — повторил я, отстраняясь. — Нельзя терять надежду.

Я хлопнул солдата по плечу и отослал его. Он долго оглядывался, задевая на ходу придворных логофетов и ярко разодетых дам, пока его не поглотила толпа.

Больше я его не встречал.

Глава 2

ПЕРВОРОДНЫЙ СЫН ЗЕМЛИ

Рядом со мной шагали две полные декурии рыцарей-эскувиров, по десять с каждой стороны. На фоне их ярких зеркальных доспехов и красных плащей выглядел неуместной мрачной тенью. По традиции они несли мечи из высшей материи активированными, держа их двумя руками перед собой, готовые убить меня, если я позволю себе резкое движение или неподобающий жест. Сам я был безоружен. Мой меч остался на корабле, а Паллино не позволили меня сопровождать. Неудивительно.

Мы проходили коридор за коридором, топчя пестрые ковры вековой толщины, минуя орнаменты в стиле рококо и барочные картины, старые, как сама Земля. Золотистое сияние лилось сквозь прозрачные окна, открывающие вид на блестящие башни и бесконечное, бездонное небо.

Может, вы видели его, пусть даже только во сне? Вечный Город с его изящными, сверкающими в лучах солнца шпилями. Громады его зданий, внушительно проступающие сквозь розоватую дымку. Величественных колоссов, нависающих над продуваемыми ветром улицами и просторными площадями. Висячие сады в цвету, как в Вавилоне, спускающиеся с высоты в десяток тысяч миль. Вечный Город, старый, почтенный, как мудрец, горделивый и прекрасный, как король. Он был сердцем и глазами Галактики. Стержень, вокруг которого обращались все остальные планеты.

Мы прошли под стрельчатым окном, и я заметил внизу кинжалоподобные силуэты патрульных кораблей. Они кружили в тени белокаменного акведука, несущего воду с одного парящего острова на другой.

Я бы остановился, если бы позволили экскувиторы.

Но они не позволили.

Император ждал.

По пути к императорским апартаментам в Перонском дворце мы попали в Облачные сады, где серебристые фонтаны искрились под подернутыми дымкой кронами деревьев, даже днем подсвеченными фонариками, похожими на звезды. Я бывал здесь лишь однажды, в день своего посвящения в рыцари, когда его императорское величество вернул мне статус и права нобиля. Прежде я был изгоем без рода и племени, от которого отрекся родной отец.

Воспоминания о том дне преследовали меня по пятам. Тогда я только прибыл на Форум и еще не пришел в себя после сражения с князем Аранатой на «Демииурге». С тех пор прошло почти триста лет, а для меня — восемьдесят. Так давно это было, но я по-прежнему как наяву слышал голос его величества, разносящийся под куполом Георгианской часовни:

— Во имя Святой Матери-Земли и света ее солнца, я, Соларианский император Вильгельм из дома Авентов, Двадцать Третий наследник этого имени; Король Авалона; Властелин Королевства Виндзоров в изгнании; князь-император рукавов Ориона, Стрельца, Персея и Центавра; Магнарх Ориона; Завоеватель Наугольника; Великий стратиг Солнечных легионов; Верховный правитель

городов Форума; Путеводная звезда констелляций палатинской крови; Защитник детей человеческих и Слуга слуг Земли, приказываю тебе преклонить колени.

Я опустил на колени перед алтарем, как было велено. Кругом курились благовония, горели церковные свечи, а в нише над алтарем возле скульптуры Бога-Императора, ногой попирающего мраморный куб, плясали волшебные тени. Его живой потомок стоял передо мной, держа в руках древний меч — не из высшей материи, а из простой стали. Настолько почерневший от времени, что я даже принял его за чугунный.

Еще не отзвенела помпезная пышность его титулов, как кесарь поднялся, а панегирист в черно-золотом одеянии принялся распевать на классическом английском:

— Во имя Святой Матери-Земли и света ее солнца, помолимся! Да благословит Мать слугу своего!

Собравшиеся позади меня солдаты и придворные, друзья и враги, хором пропели:

— Благослови нас, о Мать!

Тогда заговорил император:

— Адриан Марло, присягаешь ли ты на нашу службу сейчас и на веки вечные? Клянешься служить императору и его Империи?

— Клянусь, — как положено, ответил я.

— Веруешь ли ты в нашу создательницу Святую Мать-Землю? В Бога-Императора, ее первородного сына и наследника, нашего предка? Того, кто победил мерикани с их машинами и вверил Вселенную в руки человека.

— Верую, — сказал я, хоть и не верил.

— Обещаешь ли ты защищать нашу Империю мечом и всеми имеющимися средствами и силами, ценой своей жизни?

— Обещаю.

— Клянешься ли ты искать истину ради истины, а не ради награды?

Все это время я держал голову опущенной как можно ниже, опасаясь, что выдам его величеству свои сомнения.

— Клянусь.

— Соблюдать умеренность в достатке и бедности?

— Клянусь.

— Проявлять благоразумие в делах больших и малых?

— Клянусь.

— Стойко сносить невзгоды?

— Клянусь.

- Защищать честь равных себе?
- Клянусь, — ответил я, но подумал: «Если она у них есть».
- И тех, кто выше тебя?

Я замешкался лишь на мгновение, подумав об отце, о лорде Балиане Матаро и нобиях, которых встретил в приемной дворца на Воргоссосе. Но затем я вспомнил о Валке, Паллино и остальных своих друзьях — о моей семье. И ответил без обмана:

- Клянусь.
- Клянешься ли ты уважать достоинство любого человека, будь то мужчина, женщина или ребенок?

- Клянусь.
- Защищать его?
- Клянусь.
- Всегда отвечать на вызов равного?

Клятв было много. Слишком много. Признаюсь, мне пришлось найти их полный свод, чтобы заучить.

- Клянусь.
- Клянешься ли ты презирать жестокость, обман и несправедливость?

- Клянусь!
- Клянешься всегда доходить до конца начатого пути?
- Клянусь. — Относительно этой клятвы я чувствовал больше угрызений совести, чем относительно всех остальных, вместе взятых.

— Клянешься хранить верность клятве с этого дня до дня твоей смерти, во имя императора, Бога-Императора и Земли, нашей Матери и нашей Жертвы?

Его величество изобразил знак солнечного диска, поднеся клинок ко лбу, губам и груди. Я повторил жест и почувствовал, как это же сделали все собравшиеся. Звяканье украшений и шорох ткани нарушили торжественную тишину.

- Клянусь, — сказал я одновременно с жестом.

Тогда император опустил меч и дотронулся им сначала до моего левого плеча, потом до правого.

— Теперь вы рыцарь, сэр Адриан, и лорд Марло по праву. Поднимитесь.

Он протянул мне левую руку, и я поцеловал перстень с двенадцатилучевым солнцем, символом императорского дома, на его большом пальце.

Церемонии и ритуалы обладают большой силой, и не важно, верим мы в принципы, на которых эти ритуалы зиждутся, или нет.

Несмотря на мой скептицизм, я все равно почувствовал, поднимаюсь, прилив тепла, любви и гордости. Я стал рыцарем, и не простым, а рыцарем Королевского Викторианского ордена, приближенного к самому императору.

В Галактике съестся не много людей, способных похвастаться тем, что они побывали в Перонском дворце, этой расположенной внутри большого дворца Вечного Города вотчине императорской семьи. А тех, кто бывал здесь неоднократно, еще меньше.

Во время моего второго визита массивные двери открылись беззвучно. Внутри пробили часы. Переступив через порог, экскувиторы перешли с бодрого марша на медленный, ровный шаг. Их каблуки стучали в такт с тиканьем часов, могучий маятник которых свободно раскачивался над стрельчатыми арками поверх наших голов.

Наконец после множества поворотов мы пришли в сад воды, весь из белоснежного мрамора. Яркие фонтаны били среди прудов, в которых цвели бледные лотосы и лазурные водяные лилии. В углу две женщины тихо перебирали струны арф. Его величество восседал в скромном кресле у небольшого столика. Рядом стояли четверо экскувиторов, наблюдая за мной сквозь зеркальные маски. Мои сопровождающие отсалютовали, я поклонился, положив правую руку на сердце, а левую отставив в сторону.

— Ваше величество, — произнес я, — для меня честь вновь предстать перед вами.

Император Вильгельм поднялся, отложив маленькую черную книжицу, которую читал, и подошел ко мне с теплой улыбкой и радостным приветствием:

— Сэр Адриан! Приятно снова вас видеть.

Я потупил взгляд:

— Ваше величество, я хотел бы извиниться за несвоевременную реплику на аудиенции с солдатами.

— Дорогой кузен, все это уже забыто! Пожалуйста, выпрямитесь, чтобы нам было лучше вас видно.

Я поднял голову. Император улыбнулся и жестом отослал мой эскорт. Экскувиторы отошли за раскрашенные колонны, и мне показалось, что они не совсем покинули нас, а скрытно остались ждать среди этих высоких столпов.

— Нам до сих пор не представилось возможности поблагодарить вас за службу на Аптукке. Теперь на вашем счету два сельсинских вождя.

— Вы льстите мне, ваше величество, — ответил я с поклоном.
— Вы даёте мне повод. — Император взмахнул рукой в бархатной перчатке, усеянной блестящими перстнями, приглашая меня прогуляться. — Если бы все наши придворные были столь полезны...

На это у меня ответа не было. Я молча шел за его величеством вдоль прудов. Впереди бежали наши тени. Император был выше меня и в четыре с лишним раза старше — а мне уже было сотни лет, — но в его рыжих волосах не блестело ни единой седой пряди. За исключением красных бархатных перчаток и туфель, он носил ослепительно-белые шелка, расшитые золотом. Если при дворе я чувствовал себя неподобающе одетым, то в присутствии кесаря и вовсе показался полным оборванцем. Одни его перстни стоили как целая планета, и дело было не в ценности камней или искусстве ювелиров, ведь заказ подобных украшений обходился, в общем-то, недорого, а в их древности. Я не сомневался, что все они были изготовлены еще на Старой Земле до ее разрушения.

— Вы знаете, что вам возносят хвалу по всей Империи? Вы победили Бледных на Аптукке, не пролив ни капли крови.

— Если бы только это было так, — честно ответил я.

Император прервал свой размеренный шаг. Я чувствовал, как его взгляд выжигает мне щеку.

— Это так. Так мы решили, и вам следует придерживаться официальной версии.

— Как пожелаете, ваше величество.

Я не отважился посмотреть ему в глаза, лишь покосился в его сторону. Его императорское величество Вильгельм Двадцать Третий хмурился, над переносицей проявилась довольно заметная морщина. Но она быстро исчезла, и его лицо вновь обрело спокойствие, достойное лика древних фараонов. Я до сих пор впадаю в задумчивость, вспоминая это выражение. Победа на Аптукке была блестящей, но ложь пропагандистов из министерства народного просвещения приукрасила ее многократно.

— Вы убедились, что князь в самом деле мертв? — спросил император, возобновляя обход пруда.

— Вне всякого сомнения, ваше величество, — заверил я кесаря, попутно заметив между колонн экскувитора, наблюдающего за нами сквозь пустые глазницы маски. — Я ведь сам убил Улурани.

Его императорское величество кивнул, проведя вдоль подбородка облаченным в бархат пальцем. Что-то несомненно тяготи-

ло его, но еще некоторое время мы шли в тишине мимо изящных фресок с изображением фантастических нимф и ангелов, украшавших стены перистильного двора.

— Скажите мне, Адриан, — произнес император заинтриговавшим меня тоном, и я повернулся к нему. — Вы со мной?

Он отказался от статусного «мы», представ (каким бы святотатством ни было даже писать об этом) простым человеком, утомленным короной и всеми тяготами того положения, что он нес на своих узких плечах.

— Ваше величество? — переспросил я, не зная, что ответить.

— Не прикидывайтесь. Отвечайте, кому вы служите?

Неужели он видел преступный медальон, который пытался всучить мне Каракс? Решил, что я строю козни против престола и императорской семьи? У меня подкосились ноги, и я мысленно выругался. Преклонение колен явилось бы признаком раскаяния и признания вины, поэтому я не стал этого делать. Но от моего ответа зависело многое, да что там, жизнь.

— Я верный солдат Империи.

Что еще я мог ответить? Я стал солдатом вопреки своей воле, но мало кто может похвастаться тем, что живет, как ему заблагорассудится.

— Империи... — повторил его величество. — Хорошо. В таком случае у меня для вас задание.

Раздражение сменилось веселостью, и он отвернулся, обратив взор на ближайшую к нам фреску. На ней золотоволосая, пышногрудая икона Красоты поднималась из волн морских.

— Вам известно о событиях на Гододине?

— Гододин? — переспросил я, не сразу разобрав название.

Раньше я никогда его не слышал. Такое имя носила планета, которую я позднее уничтожил. Тогда я даже не придал этому значения. Это было просто слово, ничего для меня не значащее.

— Это главная база легионов между рукавами Стрельца и Центавра. Оттуда мы распределяем войска по Центавру для отражения нападений съельсинов. Последний легион отправился в Немаванд, в провинцию Раманну, но так и не прибыл.

— Мы потеряли еще один легион?

Внутри меня все перевернулось. За последние сто лет было полностью уничтожено более десятка легионов; на конвои нападали даже в варпе, солдат убивали или забирали в рабство прямо в криокамерах. Несколько лет назад меня посылали на поиски

Триста семьдесят восьмого легиона Эринии, но я смог обнаружить лишь горстку выживших.

— Сельсины? — спросил я.

На Эринии виновны оказались вовсе не ксенобиты, а экстра-соларианцы.

— Вероятнее всего. Провинция Раманну крайне нуждается в продовольствии и подкреплении, и потеря каравана станет для них тяжелым ударом. Кузен, мы не хотим лишиться целой провинции. Мы желаем, чтобы вы как можно скорее отправились на Гододин, выяснили, что случилось с легионом, и пришли ему на помощь, если возможно.

Я почувствовал, как надо мной смыкаются челюсти капкана. Задание из ряда непосильных. В непосредственной близости от Эринии была планета, где я смог организовать поиски. Несмотря на невысокие шансы на успех, у нас была зацепка, след, по которому можно было идти. Да, по всей Империи мне возносили дифирамбы, но гораздо громче, чем я заслуживал. Я подлетел слишком близко к солнцу — стоял слишком близко к императору, Первородному сыну Земли — и это вызвало улыбку на моем хмуром лице.

Да уж, солнце.

Я должен был потерпеть неудачу, вернуться пристыженным и распластаться перед Соларианским престолом, проползти по бесконечно длинному коридору под нервные смешки высокопоставленных лордов и леди с полумиллиарда планет.

Но что-то меня смущало. Для такого поручения императору вовсе не нужно было вызывать меня на приватную беседу. Можно было передать приказ со слугой или логофетом. Я окинул взглядом сад, лотосы, водяные лилии и икону Красоты, опирающуюся на огромную раковину. В тених таились экскувиторы и евнухи, дожидаясь момента, когда можно будет подойти и услужить императору.

— Как прикажете, достопочтенный кесарь.

Его императорское величество остался стоять ко мне спиной.

— Война идет уже семьсот с лишним лет, — ответил он не сразу, поднимая руку с двумя выставленными пальцами, как священник при благословении. — Сэр Адриан, мы должны кое-что вам рассказать. То, о чем не должны узнать за границами этого сада. — Он повернулся, не опуская руки, и прищурился. — Разумеется, если вы в самом деле со мной.

Руоккио К.

Р 86 Демон в белом : роман / Кристофер Руоккио ; пер. с англ. Ю. Павлова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 800 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-19022-1

Без малого век Адриан Марло сражался с пришельцами — жестокими и воинственными сьельсинами, стремящимися уничтожить человечество. После громких побед его личность возвели в культ, и теперь министры Империи нашли способ избавиться от неудобного выскочки. Адриан отправляется на далекую планету, чтобы разыскать в секретных имперских архивах сведения о Тихих — полумифических существах, посылающих ему видения. Приходится спешить, ведь сьельсины под началом нового вождя перешли от беспорядочных набегов к систематическому уничтожению опорных постов Империи. Враги лучше обучены, лучше вооружены, и ходят слухи, что у них появился новый необычный союзник. Адриан оказывается между молотом и наковальней: впереди ждет решающая битва, за спиной строит козни имперская знать.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Литературно-художественное издание

КРИСТОФЕР РУОККИО
ДЕМОН В БЕЛОМ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Татьяна Щигельская
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Светлана Федорова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.11.2021. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 50. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-KNF-27712-01-R